

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Научная статья

УДК 1(091)

DOI: 10.18384/2949-5148-2025-4-27-41

О РУССКОЙ ЭКОНОМИКЕ. ОТ ПОЗДНИХ СЛАВЯНОФИЛОВ К НЕОСЛАВЯНОФИЛАМ

Алёхина Е. В.^{1*}, Курабцев В. Л.¹, Деникин А. В.², Фридман М. Ф.³, Иноземцев В. А.⁴

¹Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация

²Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

³Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

⁴Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет), г. Москва, Российская Федерация

*Корреспондирующий автор; e-mail: alekhinaevgenia@yandex.ru

Поступила в редакцию 24.09.2025

После доработки 05.10.2025

Принята к публикации 14.10.2025

Аннотация

Цель. Показать непреходящее значение экономического учения славянофилов, противостоящее господствующей западной политэкономии, являющейся теоретической основой современного потребительского общества, обесмысливающего существование человека вообще и не соответствующего задачам развития России как уникальной цивилизации.

Процедуры и методы. Сопоставлены взгляды сторонников либерального и консервативного направлений русской социально-философской мысли на принципы экономического развития страны в переходные периоды рубежей XX и XXI вв.

Результаты. Авторы обосновывают тезис, согласно которому в период противоречивого развития «русского капитализма», проводимого либеральными реформаторами по западным моделям и приводящего к порабощению и разорению страны западным капиталом, сформировалось альтернативное направление философско-экономической мысли, объединявшее выдающихся учёных-теоретиков и профессионалов-практиков, православных патриотов и государственников. Они детально разработали и предложили программу системного изменения курса страны, включавшего финансово-экономические преобразования в единстве с очищением государственно-управленческой сферы от коррумпированной бюрократии и укреплением общинных (народных) начал в земстве и в православной церкви. Эти меры должны были привести к государственно-планированию гармоничного развития производительных сил страны, раскрытию трудового потенциала, повышению народного благосостояния и укреплению суверенитета страны, но без революционных потрясений. Некоторые их идеи были реализованы в советское время и особо востребованы в постсоветское в условиях борьбы за национальную модель развития.

Теоретическая и/или практическая значимость обусловлена необходимостью суверенизации и мобилизации сфер социальных наук и образования для осмысления проходящего в мире глубинного перелома и выбора правильных решений с опорой на принципы славянофильской философской традиции, в которой экономика рассматривается как поприще для человека, ведущего осмысленную хозяйственную деятельность в соответствии с христианскими ценностями.

Ключевые слова: абсолютные деньги, «денежная цивилизация», лженаука, славянофильская экономика, христианский социализм

Для цитирования:

О русской экономике. От поздних славянофилов к неославянофилам / Е. В. Алёхина, В. Л. Курабцев, А. В. Деникин, М. Ф. Фридман, В. А. Иноземцев // Современные философские исследования. 2025. № 4. С. 27–41. <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2025-4-27-41>.

Original research article

ON THE RUSSIAN ECONOMY. FROM THE LATE SLAVOPHILES TO THE NEO-SLAVOPHILES

E. Alyokhina¹, V. Kurabtsev¹, A. Denikin², M. Fridman³, V. Inozemtsev⁴

¹*Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation*

²*Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation*

³*Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation*

⁴*Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation*

Received by the editorial office 24.09.2025

Revised by the author 05.10.2025

Accepted for publication 14.10.2025

Abstract

Aim. To demonstrate the enduring significance of the economic teachings of the Slavophiles, which opposes the dominant Western political economy as the theoretical basis of modern consumer society depriving human existence in general meaning not corresponding to development of Russia as a unique civilization.

Methodology. The views of proponents of the liberal and conservative schools of Russian social philosophical thought on the principles of the country's economic development during the transitional periods at the turn of the 20th and 21st centuries are compared.

Results. It is proved that during the contradictory development of “Russian capitalism”, pursued by liberal reformers following Western models and leading to the enslavement and ruin of the country by Western capital, an alternative school of philosophical and economic thought emerged, uniting outstanding academic theorists and professional practitioners, Orthodox patriots, and statisticians. They specified and proposed a program for a systemic change in the country's course, including financial and economic reforms coupled with the cleansing of the public administration sphere from corrupt bureaucracy and the strengthening of communal (popular) principles in the zemstvos and the Orthodox Church. These measures were intended to lead to state planning for the harmonious development of the country's productive forces, unlocking labor potential, increasing public well-being, and strengthening the country's sovereignty, avoiding revolutionary upheaval. Some of their ideas were implemented during the Soviet era and were particularly in demand in the post-Soviet era, amid the struggle for a national development model.

Research implications consist in the need to establish sovereignty and mobilize the social sciences and education to understand the profound global shift taking place and to choose the right solutions based on the principles of the Slavophile philosophical tradition, which views economics as a field for individuals engaged in meaningful economic activity in accordance with Christian values.

Keywords: absolute money, “monetary civilization”, pseudoscience, Slavophile economics, Christian socialism

For citation:

Alyokhina, E. V., Kurabtsev, V. L., Denikin, A. V., Fridman, M. F., Inozemtsev, V. A. (2025). On the Russian Economy. From The Late Slavophiles to the Neo-Slavophiles. In: *Contemporary Philosophical Research*, 4, pp. 27–41. <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2025-4-27-41>.

Введение

Системная трансформация в капиталистическое общество, которую проходит современная Россия с 80-х гг. XX в., и те кризисные процессы, которые её сопровождают [1], вынуждают учёных обратиться к истории России с 80-х гг. XIX в. и до Революции 1917 г., оказавшейся перед аналогичным выбором стратегии развития. Обогатившись историческим опытом строительства социализма в СССР и его разрушения, современные исследователи-неославянофилы – патриоты и государственники – в критических оценках западной либерально-буржуазной модели развития и в своих проектах созидания русской экономической модели [2] обращаются к наследию поздних славянофилов. И это не случайно, поскольку современная Россия восстанавливает свой суверенитет, преодолевая полуколониальную зависимость от Запада [3], в которую она попала 35 лет назад. В похожем положении финансово-экономической зависимости от Запада наша страна пребывала с конца XIX – начала XX в. после либеральных реформ Александра II и финансовой деятельности министра финансов С. Витте, открывших двери для иностранного капитала, что угрожало разорением и порабощением России. Поздние славянофилы разработали конкретную программу выхода из этого положения мирным путём, по сути, проект социализма без революций. Если религиозные философы, объединившись вокруг журнала «Вехи», разоблачали утопическую социалистическую идеологию революционной интеллигенции, докапываясь до её антихристианских корней, то представители поздних славянофилов сосредоточились больше на критическом анализе буржуазно-либерального курса властей и соответствующей официальной экономической науки, не обходя своим

вниманием также популярного экономического учения марксизма. И те, и другие, таким образом, противостояли отходу от «русской идеи», предвидя катастрофический ход событий в случае следования западным моделям.

В «тайну» капитала и буржуазно-капиталистической цивилизации пытались проникнуть с разных позиций (наиболее известная у нас – марксистская). Эта тема интересовала также поздних славянофилов. Современные исследователи обращаются к раскрытию сущности господствующей в мире капиталистической социально-экономической модели, используя термины «рыночная экономика», «постиндустриальное общество». Известный экономист-неославянофил В. Ю. Катасонов удачно ввёл термин «денежная цивилизация», идентифицирующий модель, основанную на ростовщическом капитале, построившем «мировую финансовую пирамиду, с помощью которой осуществляет эксплуатацию большей части человечества, экономический и политический контроль над отдельными странами и миром» [4, с. 2]. Проследивая историю борьбы ростовщиков за власть в «перманентной денежной революции», особое внимание он уделяет России, которая дважды за свою историю втягивалась в мировую финансовую пирамиду на правах полуколонии. *Нравственная оценка капитализма как «денежной» экономики* [4, с. 150–169] раскрывает причинно-следственные связи между деятельностью ростовщиков, занимающихся выпуском кредитных денег, и циклическими кризисами: ссудный процент торговцев деньгами уничтожил экономику, которая традиционно существовала как домостроительство, жизнеобеспечение. Метаморфозы экономики начались с того, что *цель и средства поменялись местами:*

при запрете на ростовщичество деньги были средством обмена продуктов, а целью трудовой деятельности было удовлетворение естественных потребностей. В результате длительной борьбы ростовщиков за легализацию ссудного процента акценты сместились: целью экономики стало получение прибыли любым способом, в том числе через удовлетворение греховных и вредных наклонностей людей.

В этой связи особенно актуальны анализ неославянофилами опыта построения советского социализма как альтернативной социально-экономической модели, а также план демонтажа «денежной цивилизации» и возвращения к основам *христианской цивилизации и христианского социализма*. Он отмечает явную недостаточность православной литературы именно по экономическим вопросам в то время, как выработкой социально-экономических моделей активно заняты представители других направлений религиозной мысли.

В ситуации поиска идеологического обоснования самобытного пути России актуальна реалистическая *оценка имперского периода русской истории*, что позволяет увидеть за его пышным фасадом достижений серьёзные упущения. Так, некоторые современные авторы, ностальгически вспоминая, «какую Россию мы потеряли», как бы не замечают противоречивости экономического развития, которое осуществлялось за счёт иностранных займов, что приводило к быстро растущему внешнему государственному долгу, уничтожению отечественного товаропроизводителя, росту безработицы, обезземеливанию крестьян, бедности и резкой социальной поляризации общества. В целом, следование либеральным экономическим доктринам ослабляло государство, угрожало его независимости.

В наше время особенно востребовано учение об *экономической функции государства*, которое было бы лишено крайностей как либеральных теорий, минимизировавших его роль, так и теорий коммунистического тотального огосударствления всей экономики на основе установления жёст-

кого идеократического режима. Несмотря на положительный опыт управления народным хозяйством в советский период, позволившего освоить огромные природные богатства, обеспечить научно-технический прогресс и создать военно-промышленный потенциал, современные славянофилы замечают слабую основу этой системы: «вавилонская башня» социализма была построена «на песке» атеизма, материализма, экономизма и рухнула по причине «антропологической необоснованности». Сменившая её нынешняя капиталистическая полукolonиальная экономика РФ по той же причине и особенно в условиях военных действий требует возврата к традиционной русской мобилизационной модели, «военному социализму», к объединению достижений управления в Российской империи и в СССР.

Интересна и по-прежнему актуальна проблема роста влияния *государственной бюрократии*, основательно разработанная поздними славянофилами. Они критически оценивали факты узурпации чиновниками государственного аппарата, присвоения ими полномочий самодержавия, возникновения «государства в государстве», разрушающего единый народный организм. Паразитирующая сущность бюрократизма, извратившая смысл власти как служения Богу и проявившаяся в коррупции и казнокрадстве, привела государство к кризису. Ранние славянофилы показали, что с XVIII в. управленческая элита стала секуляризоваться и поклоняться маммоне¹, теряя веру, нравственные принципы и рассматривая государственную службу, бюджет как источник дохода. Почвенник Ф. М. Достоевский назвал «чиновника-либерала, управляющего по немецкому образцу», главным врагом России. В социалистическом государстве армия чиновников многократно увеличилась (бюрократизм «прозаседавшихся» – сквозная тема в советской публицистике); вопреки ожиданиям, постсоветская система

¹ Бог богатства, он же Ваал, изображаемый в виде могучего быка в древнем Ханаане. См. [5, с.58].

«рыночной экономики» в несколько раз увеличила бюрократический аппарат. Сейчас можно утверждать об общемировой тенденции усиления власти «глубинного (анти)государства» с упразднением демократических структур, образованием «номенклатурных» партий, соединением государства с различными корпорациями (маркёр фашизации общества).

Необходимо отметить, что если наследие ранних славянофилов и их общеполитические взгляды были изучены достаточно подробно, то не получило должного внимания экономическое учение поздних славянофилов, к которым относятся: И. С. Аксаков, Г. В. Бутми, А. В. Васильев, Н. П. Гиляров-Платонов, Ю. Г. Жуковский, Н. Н. Зворыкин, В. А. Кокорев, А. И. Кошелев, Н. Е. Марков (Марков Второй), Д. И. Менделеев, А. Д. Нечволодов, П. Н. Оль, А. А. Стахович, Ю. Ф. Самарин, С. Ф. Шарапов, А. Г. Щербатов и др. Несмотря на различия их профессиональных интересов, они сходились в своих выводах о колониальном характере торговли России с Европой и необходимости «импортзамещения» при переходе к производственной автаркии, о государственной защите русского товаропроизводителя, об установлении государственной монополии в регулировании валютного курса рубля, ограничении иностранного капитала и улучшении условий кредитования отечественного товаропроизводителя.

В советский период ряд их экономических идей нашли практическое воплощение, а некоторые теоретические положения впоследствии развивались зарубежными экономистами (Дж. Кейнс). Теоретические пробелы ликвидируются в наше время. Примечательно, что обращение к консервативной социально-философской и экономической мысли было инициировано РПЦ и православными духовно-просветительскими общественными организациями («Переправа», Институт русской цивилизации, Русское экономическое общество им. С. Ф. Шарапова).

Западничество и экономический либерализм в России XIX в.

Западничество стало господствующей идеологией в России в первой половине XIX в. Даже император Николай I, будучи защитником монархии, признавался в своём республиканском мировоззрении. Не только политический либерализм, но и английская политэкономия и экономические либеральные идеи свободы рынка, конкуренции, стихийного ценообразования, максимальной прибыли как основы накоплений, невмешательства государства стали весьма популярны среди аристократии и образованных слоёв населения России. Как следствие, реформы царя-освободителя Александра II вызвали в обществе такие изменения, с которыми государство не смогло справиться, находясь под влиянием либеральной доктрины «невмешательства государства» в хозяйственную жизнь, надеясь на «рыночный механизм». О секуляризации властной и управленческой элиты России, начавшейся в XVIII в., писали ранние славянофилы, которые критически оценили реформы Петра I и его последователей, увидев в них причину разделения общества на два «народа» – западно-просвещённое меньшинство (дворянство) и укоренённое в традиционной культуре и православии, консервативно настроенное большинство (народ). Об этом много было сказано религиозными философами в XIX в., но нам представляются очень точными наблюдения государственного деятеля, историка и философа второй половины XVIII в. князя М. М. Щербатова. Он сделал упор на ослаблении влияния православной церкви и веры: «вера и Божественный закон в сердцах наших истребились, тайны Божественные в презрение впали» [6, с. 7], что, в свою очередь, привело к падению нравственности: «нравы ... в разврат стали приходить» [6, с. 17], к девальвации понятий долга, чести, верности, утверждению индивидуализма («каждый живёт за себя») и эгоизма («самости»), расцвету алчности, обмана, взяточничества, стрем-

лению к роскоши и мотовству. Реформы Александра II не только не преодолели разделения России, но ещё более усугубили этот разрыв, постепенно разрушали христианскую вертикаль власти: Бог – царь (помазанник) – управленческий аппарат, «государевы слуги» (государственный чиновник) – народ. Когда русская аристократия, находившаяся у руля государственной власти, стала терять веру в Бога, она стала поклоняться маммоне, рассматривая свои должности как «кормушки». Следующий её шаг – предательство национальных интересов европейским банкирам и биржевикам. Яркими примерами крупной финансовой аферы чиновников во времена Александра II являются сделка по продаже Аляски и государственной Николаевской железной дороги, а также госзакупки и иностранные займы. «Происходило, – как пишет В. Ю. Катасонов, – сращивание государственной бюрократии и иностранного капитала на почве общей любви обеих сторон к деньгам ... за каждым так называемым иностранным инвестором в России стояли чиновники – российские и зарубежные, которые защищали и продвигали “курируемые” предприятия и соответственно были “бенефициарами” этих предприятий» [7, с. 180]. В результате займов Россия по размерам внешнего долга занимала первое место в мире¹, что неизбежно вело и к внешнеполитической зависимости от стран-кредиторов (прежде всего Франции и Англии), которые втягивали Россию в военно-политический альянс, сталкивая с Германией и готовя большую континентальную войну.

Противоположную позицию занимали славянофилы-почвенники, которые были государственниками, монархистами, консерваторами. В лице Ф. М. Достоевского почвенники исходили из констатации трагического факта разделения России на две части: национально-патриотическую, «корневую», в которую входят все сословия, работающие на благо России, и

либералов-западников, социалистов, анархистов и т. п., которых объединяет отход от православия, непринятие исторической русской государственности и русской культуры (замаскированные патриотическими фразами о благе народа). Как писал поздний славянофил С. Ф. Шарапов, «между этими верхами и корнями нет никакой творческой, живой и деятельной связи, никакого разумения» [8, с. 30]. При этом он правильно конкретизировал причину отхода управленческой элиты от принципа христианского служения в приверженности к либеральной и якобы научной доктрине «невмешательства государства в экономическую жизнь народа». На деле «государство отрекалось от положительного творчества в области народного труда». Поздние славянофилы, жившие в период бурного развития капитализма, боролись с финансово-экономической политикой власти (С. Шарапов написал докладную записку Государю, но ответа на неё не получил). Кроме них весомый вклад в православное понимание экономики внесли: В. С. Соловьёв, С. Н. Булгаков, А. И. Васильчиков, В. П. Воронцов, Н. Я. Данилевский, И. Зейпель, К. Д. Кавелин, К. Н. Леонтьев, М. О. Меньшиков, К. Н. Пасхалов, Л. А. Тихомиров, Ф. В. Чижов, А. П. Шипов, А. Н. Энгельгардт, В. Ф. Эрн и др. [9; 10]. Творческому и профессиональному толкованию экономического наследия поздних славянофилов мы обязаны неославянофилам: М. Ф. Антонову, О. А. Платонову и, прежде всего, В. Ю. Катасонову [11; 7].

Особое внимание В. Ю. Катасонов уделил экономическим работам С. Ф. Шарапова (1855–1911) – известного публициста, литератора, общественно-политического деятеля, предпринимателя, организатора образцового хозяйства в своём имении («помещичьего колхоза»). Отслужив в Министерстве финансов, прекрасно зная финансовую систему и её недостатки, он пришёл к выводу, что в результате финансовой реформы С. Витте государство утратило контроль над денежным обращением в стране, а вследствие этого и контроль над

¹ После Революции большевики отказались от выплаты внешних долгов, сделанных царским правительством.

экономикой. В своём наиболее крупном произведении «Бумажный рубль: Его теория и практика» (1895) [12] С. Ф. Шарапов исследовал историю ростовщичества, раскрыв механизм его власти – «тайну золота», отверг курс России на «дикий капитализм», предложив альтернативную – христианскую – модель экономики и денежной системы. В. Ю. Катасонов как видный учёный-экономист высоко оценил его финансово-экономическую программу, которую отличает «тщательная проработанность конкретных вопросов и системность, главными элементами которой являются абсолютные (бумажные) деньги, мнимые капиталы, запасные капиталы, государственные банки, казённые монополии в ключевых отраслях экономики, регулируемый государством валютный курс рубля и др.» [7]. Очень важно, что он органично вписал свою экономическую программу в социально-философскую концепцию общества, которая охватывала государственное устройство, церковную жизнь, семейные отношения, геополитику и т. п. Разделяя главные идеи славянофилов, он утверждал, что экономическое возрождение России возможно лишь на фундаменте «православия, самодержавия и народности».

Свои экономические исследования и разработку программы коренного изменения финансово-экономической системы России С. Шарапов начинает с критической разборки методологии *официальной экономической науки*, которой руководствовались высшие чиновники России, проводя судьбоносные реформы. Выше уже упоминались его высказывания относительно либеральной идеи «невмешательства государства» в рыночный механизм, сведения государства до роли «ночного сторожа»: занятого общественным порядком, правосудием, обороной и т. п.¹ Его

критический взгляд на финансово-экономическую политику государства развивали другие представители позднего славянофильства. Предприниматель В. А. Кокорев, отдавая дань победе над Наполеоном, отметил наши поражения на финансовом фронте, к которым привело невежество властей, слепая вера в истинность западных учений, копирование «европейских финансовых систем и порядков». «Финансовая война против России, – тревожится он, – настойчиво ведётся Европой с начала 30-х годов; мы потерпели от европейских злоухищрений и собственно недомыслия полное поражение нашей финансовой силы» [13, с. 239]. Многие исследователи обратили внимание на то, что переход к золотой валюте означал изменение всей модели капитализма. Суть изменений в том, что банковский капитал окончательно подчинил себе капитал промышленный и торговый. Подробный анализ жульнической операции по введению министром Витте золотого рубля без законодательного оформления такого введения дан во многих источниках [14; 15, с. 154–170; 16, с. 68–71]. Предприниматель, общественный деятель и публицист Г. В. Бутми в книге «Золотая валюта» описал депрессию, в которой находилась экономика «золотых» стран Европы. Генерал и историк А. Д. Нечволодов в книге «От разорения к достатку» (1906) приводит дополнительные аргументы и примеры, касающиеся взаимосвязей внутренних и международных денег, убедительно доказывая, что изоляция от международного денежного рынка сохраняет независимость страны. Таким образом, они утверждали, что переход к золотой валюте обесценивает труд, одновременно увеличивая богатство финансовых олигархов. Непонимание этой очевидности было следствием заимствования либеральных экономических учений, составлявших содержание экономического образования дворянской и разночинной молодёжи в российских университетах, находившихся под прямым влиянием европейских профессоров (позитивистов, атеистов, материалистов). Из критики за-

¹ Отметим, что в наше время подобные идеи звучали с высоких трибун, в прессе и с телеканалов на рубеже 1980 – 1990-х гг. Сейчас становится очевидным, что в таком случае и оборона, и суды, и силовые ведомства неизбежно коммерциализуются и приватизируются, что наглядно демонстрирует пример реформы армии, проведённой с 2008 г., негативные последствия которой сказались с начала СВО.

падных экономических теорий следовала *необходимость создавать собственную альтернативную финансовую науку, построенную не на цене золота, устанавливаемой международными «менялами», а на абсолютных («нейтральных») деньгах* как необходимом условии доступного кредитования отечественного предпринимательства и достижения общественного благосостояния.

О бюрократизме и диктатуре в программе укрепления российской государственности

Славянофилы признавали официальную формулу «православие, самодержавие, народность», но, как пишет М. Ф. Антонов, «вкладывали в неё своё, национальное содержание... Православие – со свободной Церковью, освобождённой от гнёта государства, превратившего её в часть своей машины управления. Да, Самодержавие, но Русское, руководствующееся нашими народными началами, опирающееся на сеть сельских и городских общин, а не на бюрократическую машину, построенную на западный образец... Да, Народность, но основанная на тысячелетней жизни народа в рамках мира-общины, а не на навязанных сверху, списанных с западных кодексов» [9, с. 69]. Следовательно, экономическое возрождение и благосостояние народа рассматривались ими в единстве религиозно-духовного и государственного возрождения. Поздние славянофилы, разработав программу конкретных мер спасения страны, подчёркивали эту органическую связь, что прекрасно показал Л. А. Тихомиров в своей известной книге «Монархическая государственность». Экономическое возрождение было невозможно без *возрождения политического*. Для преодоления кризиса государственности и раскола общества требовались возрождение земской системы самоуправления и укрепление самодержавной верховной власти царя, которой угрожали «новые русские» олигархи – капиталисты, банкиры-биржевики и бездействовавшие чиновники-бюрократы.

В условиях преобладания в правительстве либералов идеи поздних славянофилов об укреплении национальной государственности как самодержавной власти царя и земства не встречали должной поддержки. Показательно, что выдающаяся работа С. Ю. Шарапова «Самодержавие и самоуправление» (1899) была первоначально опубликована в Берлине, а переизданный в России тираж конфискован и почти уничтожен. Эту парадоксальную на первый взгляд ситуацию В. Ю. Катасонов объясняет тем, что «в его модели российского государства совсем не было места бюрократии, которая к тому времени захватила командные позиции в государственной машине и превратилась в непреодолимый барьер между монархом и народом» [7, с. 138]. Его вывод соответствует высказыванию С. Ю. Шарапова в адрес бюрократии: «Бюрократия отжила свой век, опозорила и разорила Россию и вызвала к себе такую ненависть, с которой нам с вами не справиться. Нужно вступать на иной путь. Иной, кроме Царской и Самодержавной, верховной власти в России быть не может. Но под неё нужно подвести совсем иной фундамент. Этот фундамент – широкое самоуправление, которое должно всецело заменить бюрократию. Всё будущее России – в земстве, поставленном как первооснова государственного здания» [12].

В славянофильской мысли формой народного самоуправления рассматривался также *церковный приход* как первичная ячейка государственной системы. Такую идею активно продвигал князь А. Г. Щербатов – общественный деятель, экономист, публицист. В работе «Православный приход – твердыня русской народности» (1909) он предлагает передать приходу функции земства – хозяйственные, образовательные, охранительные и т. п. – под управлением попечителей, избираемых прихожанами. В общем, русский народ должен «утвердиться в своих православных Приходах

и оказать через них поддержку Царскому Самодержавию»¹.

«Народная монархия» в понимании поздних славянофилов не есть парламентская демократия, которая установилась в России после подписания 17 октября 1905 г. царского Манифеста. Консервативно настроенные славянофилы, отвергая либеральную теорию демократии с её парламентаризмом, «разделением властей», обосновывали русскую модель государства-империи как военного лагеря, в котором власть должна быть самодержавной и нераздельной. В революционных условиях начала XX в. их программа по укреплению государства включала систему *чрезвычайных мер* (возникают аналогии с ВЧК 1920-х гг., но это уже была диктатура снизу). По отношению к кому? Чтобы ответить на этот вопрос, вспомним, что ещё ранние славянофилы усмотрели опасность в разделении России со времён Петра I на два народа – либеральную западническую *бюрократию* и *русское общество*. Для поздних славянофилов стало очевидно, что кардинальные изменения в финансово-экономической сфере в России возможны после *наведения порядка в государственном аппарате страны*. Бюрократия, узурпировавшая государственное управление, стала преградой между верховной властью и обществом. Государственные ведомства России, заполненные непрофессионалами, отличались низкой исполнительной дисциплиной, равнодушием, преклонением перед Западом, коррупцией, кумовством, карьеризмом, волокитой. Выход из этой катастрофической ситуации С. Ю. Шарипов предлагал адекватный – временное введение царём особого политического режима – *диктатуры* – для полной смены чиновничьего аппарата и всего курса развития страны (этой теме посвящён его роман «Диктатор»). Диктатор характеризовался такими качествами, как патриотизм, здравый смысл, твёрдость, православная вера.

¹ Святая Русь. Русское хозяйство. Большая энциклопедия русского народа. М.: Институт русской цивилизации, 2006. С. 1057.

Примечательно, что Александр III также хотел существенно усовершенствовать государственное управление, издав прекрасный Манифест «О неправдах и хищениях»², но реализовывать его должна была всё та же государственная бюрократия, которая не собиралась меняться. По-видимому, императору не хотелось уподобиться Ивану Грозному, который одновременно ввёл диктатуру (опричнину) для властолюбивых бояр, а для народа – низовое самоуправление (земство).

Неославянофил В. Ю. Катасовов проводит параллели с нашим временем: при существенном увеличении численности чиновников Российской Федерации, «отсутствует “ясный план русской промышленной деятельности”». И это при том, что у нас накоплен уникальный опыт средне- и долгосрочного планирования народного хозяйства в течение нескольких десятков лет. После Второй мировой войны многие экономически развитые страны (Германия, Франция, Япония, Голландия и др.) изучали и практически использовали советский опыт» [7, с. 34]. Проанализировав исторический путь России в XIX–XX вв., он делает вывод: «Когда функционирование бюрократического государства приводит к системному кризису, угрожающему её собственному существованию, оно начинает спасать ситуацию, выбирая самый простой путь: привлекать в Россию иностранный капитал, который будет за правительство “поднимать” и “развивать” народное хозяйство, не думая при этом о последствиях подобного привлечения в страну “капиталистических варягов”. Сегодняшние наши власти, послушно и последовательно проводя политику “экономического либерализма”, делают то же самое: они

² Высочайший манифест императора Александра III, обнародованный вскоре восшествия его на царский трон (29 апреля 1881 г.), призывал всех верных подданных к служению верою и правдою Его императорскому величеству и государству, к искоренению гнусной крамолы, к утверждению веры и нравственности, доброму воспитанию детей, к истреблению неправды и хищения, к водворению порядка и правды в действии учреждений России.

“привлекают иностранные инвестиции”, т. е. окончательно подрубают сук, на котором сидят» [7, с. 35]. Несколько ранее А. Ф. Антонов высказал похожую мысль: «Российская бюрократия была убеждена: “Запад нам поможет”. Она строила всю политику страны на принципе всемерного привлечения в Россию иностранного капитала, не думая о последствиях этого “тихого захвата России иностранцами”» [9, с. 198]. И далее: в XIX в. «финансовые гении обещали, что к нам притекут иностранные капиталы, Россия получит валюту всего цивилизованного мира. Возражали им всего три человека в России – С. Ф. Шарапов, П. В. Оль и Г. В. Бутми» [9, с. 298]. Так национальная управленческая элита становится компрадорской (посреднической) бюрократией. По убеждению В. Ю. Катасонова, идеи С. Ф. Шарапова, касающиеся введения диктатуры и чрезвычайного положения в стране, вполне пригодятся для нашего времени: «В сегодняшней России есть немало неизвестных и мало известных “полковников Ивановых”, которые готовы навести порядок в стране и которых готов поддержать народ» [7, с. 148]. Необходимость в этом заключается не столько из-за многочисленных фактов коррупции. Проблема в том, что, как считает Андрей Пинчук (министр государственной безопасности ДНР), «для коррупционного удобства создаётся неэффективная система», т. е. страна теряет потенциал будущего развития. «В итоге проблемы, с которыми столкнулась в последнее время страна в области промышленности, состояния армии – это именно отложенный эффект от действий коррупционеров в прошлом». Однако деприватизация сама по себе – не выход. Меняться должна система, а не её отдельные механизмы, убеждён он. «Коррупция – это состояние общественной системы в целом ... Для корпоративщиков принадлежность к государству – большое благо. Риски перекладываются на государство ... Но при этом строятся схе-

мы по выводу огромной прибыли, ресурсов и активов»¹.

История показывает, что верховная власть вынуждена проводить регулярную «чистку» государственной бюрократии на всех уровнях. Иначе появляется опасность узурпации ею самодержавной власти, расцвета коррупции, кумовства, что приводит к некомпетентности, бездействию и даже предательству управленческим аппаратом национальных интересов, к ослаблению и разрушению государства. В России кардинальную «смену элит» проводили цари Иван Грозный, Пётр I, Екатерина II, а вот в XIX в. такой “shutdown” для чиновников-либералов-западников был упущен. Поэтому задачу оздоровления системы управления после революции решал И. Сталин, который показал, что проще её создать заново, чем реформировать (модернизировать, постепенно улучшать). Опасаясь наметившегося кардинального обновления, высшая советская бюрократия постаралась избавиться от диктатора. В результате последующей сорокалетней либеральной трансформации в сторону Запада СССР был разрушен, ограблен, система управления кардинально «перестроена» американскими советниками по типу колониальной администрации.

Катастрофические результаты её деятельности, приведшие к значительной утрате независимости страны, В. Ю. Катасонов подтверждает фактом выплаты «дани» Западу (прежде всего США)² в виде зарубежных активов (3–4 трлн долларов), урановой контрибуции (1,5 трлн долларов), торгового дисбаланса в виде ежегодной утечки капитала в 100 млрд долларов. Первым шагом на пути восстановления экономического суверенитета он считает смену «нынешней компрадорской администрации на сплоченную команду

¹ Пинчук А. Чиновники воровать не закончат: впер-
вые правда о коррупции от человека системы.
Настоящая СВО ещё не началась [Электронный
ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/aNr2vaNCZnqRfUWE>
(дата обращения: 30.09.2025).

² Катасонов В. Ю. Россия регулярно платит дань
Западу [Электронный ресурс]. URL: [https://zen.
yandex.ru](https://zen.yandex.ru) (дата обращения: 03.05.2021).

истинных патриотов и грамотных людей, понимающих, что такое экономическая безопасность страны». Таким образом, перед опасностью дальнейшего разрушения в обществе происходит осознание необходимости избавления от «пятой колонны» без революций для построения сильной и независимой России.

Неославянофилы о сущности капитализма и национальной экономической модели

Среди современных исследователей и последователей экономической мысли поздних славянофилов необходимо упомянуть прежде всего В. Ю. Катасонова [7; 11], О. А. Платонова [10], М. Антонова [9]¹, А. К. Крыленко [17], М. Ю. Медведева [18], с оговорками С. Г. Кара-Мурзу [19–21] и др. Указанные авторы концентрируются на изучении ростовщической сущности капитализма и кредитно-долговой природе денежного обращения, приведшей за последние два века к установлению однополярного «нового мирового порядка», при котором мир разделился на страны «золотого миллиарда» (ЗМ) и страны «периферии мирового капитализма» (ПМК). Суть однополярного миропорядка В. Ю. Катасонов представляет ярко и образно: «...первые ездят на вторых. Идеальная система рабовладения в мировом масштабе. При этом в учебниках по “экономике” страны ПМК так же, как и страны ЗМ, относятся к “рыночной экономике” (просто первые, по мнению “профессиональных экономистов”, немного отстают от вторых в своём движении по пути “прогресса”» [22, с. 859]. Но в реальности «для стран ПМК дальнейшее пребывание в такой “мировой рыночной экономике” означает полный тупик, деградацию их хозяйства и неизбежное вымирание населения. Вариантов выхода из тупика для любой страны ПМК лишь два ... сохранение действующих законов “дикого”

капитализма, воспроизводства порядка, при котором идёт постоянная “война всех против всех”. ... Второй вариант: попытаться жить по законам, отличным от законов “дикого” капитализма. Для этого, во-первых, надо также избавиться от того, кто сидит на твоей спине. Во-вторых, установить на своём поле свои суверенные законы, которые вообще исключают модель “наездник – лошадь” и утверждают модель *взимовыгодного сотрудничества суверенных государств*. В этой модели “лошадей” вообще не предусмотрено. Такая модель практически реализовывалась в рамках сотрудничества социалистических стран после второй мировой войны. Прежде всего, в рамках Совета экономической взаимопомощи (СЭВ)» [22, с. 860].

Логически В. Ю. Катасонов приходит к постановке кардинального и очень актуального вопроса: «Почему это взаимовыгодное сотрудничество закончилось крахом социалистического лагеря? Может быть, эта модель межгосударственных отношений неконкурентоспособна по сравнению с моделью “мировой рыночной экономики”»? Ответ на него он находит у А. К. Крыленко: «Денежная держава должна либо править миром, либо исчезнуть» [17, с. 9], чем объясняется постоянная агрессия Запада. Развивая его мысли, В. Ю. Катасонов находит главную причину разрушения новой, экономически более конкурентоспособной по сравнению с «мировой рыночной экономикой» модели социалистического сотрудничества. Всё дело в марксистской идеологии, положенной в основу политики социалистических государств, постулировавшей приоритет экономики как «базиса» социальной системы, в то время как «капиталисты-ростовщики учились по учебникам, где все в точности до наоборот: идейные, духовные, политические отношения являются базисом, а экономика вторична по отношению к нему. Вот поэтому вся энергия ростовщиков была нацелена, прежде всего, на расшатывание духовно-идейной и политической основы социалистического сотрудничества и отдельных стран, со-

¹ См.: Русское хозяйство. Большая энциклопедия русского народа. М.: Институт русской цивилизации, 2006. 1134 с.

ставляющих его. Развал экономики был лишь следствием такого расшатывания» [22, с. 861]. Из этой цитаты сделаем вывод о «духовно-идейной» необеспеченности марксистского проекта социализма, несмотря на развитую систему институтов пропаганды и агитации. Далее, поскольку общепризнанным принципом буржуазной политэкономии считается *экономизм*, объяснение В. Ю. Катасонова может показаться противоречивым, если не принять во внимание то, что и буржуазный экономизм, и социалистический мессианизм являлись двумя ветвями религии Талмуда (о чём писал С. Н. Булгаков) в единой идеологии сионизма. Согласимся с нашим автором, что этих тонкостей отечественные «профессиональные экономисты», к сожалению, не принимают во внимание и поэтому продолжают пользоваться искажённой оценкой «неэффективности» плановой экономики и «прогрессивности» «свободного рынка». Итак, заостряется проблема качества нашей отечественной экономической науки и социально-гуманитарного знания вообще.

В комментариях к трудам С. Шарапова [7] В. Ю. Катасонов подчёркивает *сходство в социально-политическом и экономическом положении России* в обозначенные периоды как следствие капиталистического курса развития, чуждого русскому народу¹. Так анти-власть неизбежно загоняет страну «в колею, ведущую к обрыву». Более конкретно сходство в экономической сфере раскрывается им в таких опасных тенденциях, как: «засилье иностранного капитала в российской экономике, быстро растущий внешний долг страны, сильная зависимость государственного бюджета и всей экономики от внешнего рынка и игр спекулянтов на мировом рынке, испытываемый отечественными предприятиями постоянный денежный голод, высокие процентные ставки по кредитам, растущая социально-имущественная

дифференциация общества, паразитизм и космополитизм нашей государственной бюрократии, процветающая коррупция и казнокрадство, усиливающееся отставание российской экономики от западной экономики, неразвитость экономической инфраструктуры, бедственное положение сельского хозяйства, грозящее стране голодом; отсутствие развитой промышленности, неготовность экономики к ведению серьёзной войны и т. д. Достаточно сходна и геополитическая ситуация той и нынешней России» [7, с. 152–155].

Спустя три десятилетия существования в капиталистической системе российские экономисты смогли раскрыть *механизм колонизации*: иностранные компании приходят с долларами, обменивают их в ЦБ РФ на рубли по заниженному в несколько раз курсу, скупают российские предприятия по дешёвке, утечка валюты в виде процентов и дивидендов нарастает. Поэтому российский предприниматель, пользующийся дешёвыми рублями и дорогими кредитами, как инвестор проигрывает иностранному, а страна, по сути, питает геополитических соперников, подталкивая их к дальнейшей агрессии. Сопоставляя политическую и экономическую обстановку начала XX в. в описании С. Ф. Шарапова с современной, В. Ю. Катасонов считает, что сейчас «ситуация в России и вокруг России даже более катастрофическая». Следовательно, оправданы опасения славянофила: «...готовятся величайшие, быть может, за всю нашу историю испытания. России придётся отстаивать ... не только свою целостность и независимость, но, быть может, и самое своё существование» [12, с. 238]. Но не всё ещё потеряно.

Заключение

Современная Россия, как и в конце XIX в., может остановить глобалистскую экспансию ростовщического капитала, если власти воспримут идеи экономистов-неославянофилов, которые созвучны программе С. Ф. Шарапова, изложенной им в статье «Основы русской денежной си-

¹ Вспомним, что идеологи «перестройки», воспринявшие чуждые западнические идеи, не случайно говорили о необходимости сломать культурный код народа.

стемы» (1893). Как считает А. Ф. Антонов, «уже в этой работе Шарапов предстал перед понимающими читателями как гениальный мыслитель, горячий патриот России и, может быть, последний перед революцией ... провозвестник самобытного пути её развития, предлагавший собственную концепцию построения справедливого русского государства и основанную на русских традициях систему хозяйствования» [9, с. 272]. Конкретизацию этих принципов, касающихся русской финансово-экономической модели, представил В. Ю. Катасонов: *«Во-первых, право выпуска денег принадлежит народу, которое он реализует через своё государство (пока что наш центральный банк – по сути, филиал Федеральной резервной си-*

стемы США). Во-вторых, избавиться от магического, гипнотического воздействия на наши умы западных экономических теорий. Опирайтесь нужно на здравый смысл, совесть, православное понимание смысла жизни. В-третьих, обращаться к историческому наследию России (в том числе в части устройства финансов)» [7, с. 639–640]. Последний принцип предполагает использование исторического опыта с конца XIX в. до настоящего времени, включая советский период нашей истории, а также новейший, 35-летний «опыт наших экономических и финансовых бед», когда очередные реформаторы «оказались загнипнотизированными современными “жрецами” “религии денег”» [7, с. 641].

ЛИТЕРАТУРА

1. Фурсов А. И. Водораздел. Будущее, которое уже наступило. М.: Книжный мир, 2021. 416 с.
2. Глазьев С. Ю. За горизонтом конца истории. М.: Проспект, 2022. 416 с.
3. Дугин А. Г. Бытие и империя. Онтология и эсхатология Вселенского царства. М.: АСТ, 2023. 784 с.
4. Катасонов В. Ю. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. «Денежная цивилизация» и современный кризис. М.: Кислород, 2014. 870 с.
5. Малофеев К. В. Империя. 4000 лет. Книга первая. М.: АСТ, 2022. 464 с.
6. Щербатов М. М. О повреждении нравов [Электронный ресурс] // ImWerden: [сайт]. URL: https://imwerden.de/pdf/scherbatow_o_nrawach.pdf (дата обращения: 12.10.2025).
7. Катасонов В. Ю. Экономическая теория славянофилов и современная Россия. «Бумажный рубль» С. Шарапова. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 656 с.
8. Шарапов (под псевдонимом Тарлицкий). Что нужно прежде всего для нашего экономического возрождения? // Базули Ю. В. Двойственная природа денег: русская экономическая мысль на рубеже XIX–XX веков. СПб.: Русская симфония, 2005. С. 30–44.
9. Антонов М. Ф. Экономическое учение славянофилов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 416 с.
10. Платонов О. А. Русская экономика без глобализма. М.: Алгоритм, 2006. 797 с.
11. Катасонов В. Ю. Русская социологическая мысль на рубеже XIX–XX веков. К. Леонтьев, Л. Тихомиров, В. Соловьёв, С. Булгаков, С. Шарапов. М.: Родная страна, 2015. 574 с.
12. Шарапов С. Ф. Россия будущего. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 720 с.
13. Платонов О. А. Русская экономика без глобализма. М.: Алгоритм, 2005. 797 с.
14. Бутми Г. В. Золотая валюта. К пониманию макроэкономики государства и мира. СПб.: Памятники русской мысли, 2000. 286 с.
15. Катасонов В. Ю. Золото в экономике и политике России. М.: Анкил, 2009. 286 с.
16. Пасхалов К. Н. Русский вопрос. М.: Алгоритм, 2009. 717 с.
17. Крыленко А. К. Денежная держава. Тайные механизмы истории. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 207 с.
18. Медведев М. Ю. Альтернативная экономика. Критический взгляд на современную науку и практику. М.: КноРУС, 2010. 158 с.
19. Кара-Мурза С. Г. Идеология и мать её наука. М.: Алгоритм, 2002. 253 с.
20. Кара-Мурза С. Г. Маркс против русской революции. М.: Эксмо: Яуза, 2008. 318 с.
21. Кара-Мурза С. Г. Потерянный разум. М.: Алгоритм, 2005. 700 с.
22. Катасонов В. Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». М.: Институт русской цивилизации, 2013. 1072 с.

REFERENCES

1. Fursov, A. I. (2021). *Watershed. The Future That Has Already Arrived*. Moscow: Knizhny Mir publ. (in Russ.).
2. Glazyev, S. Yu. (2022). *Beyond the Horizon of the End of History*. Moscow: Prospect publ. (in Russ.).
3. Dugin, A. G. (2023). *Being and Empire. Ontology and Eschatology of the Universal Kingdom*. Moscow: AST publ. (in Russ.).
4. Katasonov, V. Yu. (2014). *On Interest: Loan, Judicial, Reckless. "Financial Civilization" and the Modern Crisis*. Moscow: Kislorod publ. (in Russ.).
5. Malofeev, K. V. (2022). *Empire. 4000 Years. Book One*. Moscow: AST publ. (in Russ.).
6. Shcherbatov, M. M. On the Corruption of Morals. In: *ImWerden*. URL: https://imwerden.de/pdf/scherbatow_o_nrawach.pdf (accessed: 12.10.2024).
7. Katasonov, V. Yu. (2014). *The Economic Theory of the Slavophiles and Modern Russia*. S. Sharapov's "The Paper Ruble." Moscow: Institute of Russian Civilization publ. (in Russ.).
8. Sharapov (under the pseudonym Tarlitsky) (2005). What is Needed Above All for Our Economic Revival? In: Bazuli, Yu. V. *The Dual Nature of Money: Russian Economic Thought at the Turn of the 19th–20th Centuries*. St. Petersburg: Russian Symphony publ., pp. 30–44 (in Russ.).
9. Antonov, M. F. (2008). *The Economic Doctrine of the Slavophiles*. Moscow: Institute of Russian Civilization publ. (in Russ.).
10. Platonov, O. A. (2006). *Russian Economy Without Globalism*. Moscow: Algorithm publ. (in Russ.).
11. Katasonov, V. Yu. (2015). *Russian Sociological Thought at the Turn of the 19th–20th Centuries*. K. Leontyev, L. Tikhomirov, V. Solovyov, S. Bulgakov, S. Sharapov. Moscow: Native Country publ. (in Russ.).
12. Sharapov, S. F. (2011). *The Future Russia*. Moscow: Institute of Russian Civilization publ. (in Russ.).
13. Platonov, O. A. *Russian Economy without Globalism*. Moscow: Algorithm publ. (in Russ.).
14. Butmi, G. V. (2000). *Gold Currency. Toward Understanding the Macroeconomics of the State and the World*. St. Petersburg: Pamyatniki Russkoi mysli publ. (in Russ.).
15. Katasonov, V. Yu. (2009). *Gold in the Economy and Politics of Russia*. Moscow: Ankil publ. (in Russ.).
16. Paskhalov, K. N. (2009). *The Russian Question*. Moscow: Algorithm publ. (in Russ.).
17. Krylenko, A. K. (2009). *Monetary Power. Secret Mechanisms of History*. Moscow: Institute of Russian Civilization publ. (in Russ.).
18. Medvedev, M. Yu. (2010). *Alternative Economics: Critical Look at Modern Science and Practice*. Moscow: Knorus publ. (in Russ.).
19. Kara-Murza, S. G. (2002). *Ideology and Its Mother Science*. Moscow: Algorithm publ. (in Russ.).
20. Kara-Murza, S. G. (2008). *Marx Against the Russian Revolution*. Moscow: Eksmo publ., Yauza publ. (in Russ.).
21. Kara-Murza, S. G. (2005). *The Lost Mind*. Moscow: Algorithm publ. (in Russ.).
22. Katasonov, V. Yu. (2013). *Capitalism. History and Ideology of the "Monetary Civilization."* Moscow: Institute of Russian Civilization publ. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Алехина Евгения Викторовна (г. Москва) – доцент, доктор философских наук, профессор кафедры философии Государственного университета просвещения;
e-mail: alekhinaevgenia@yandex.ru

Курабцев Василий Леонидович (г. Москва) – доктор философских наук, доцент, специалист Технопарка «Кванториум» Государственного университета просвещения;
e-mail: kurabtsev@mail.ru ORCID: 0000-0003-4757-731X

Деникин Анатолий Васильевич (г. Москва) – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;
e-mail: andenikin@yandex.ru ORCID: 0000-0002-2466-0703

Фридман Михаил Феликсович (г. Москва) – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;
e-mail: mffree79@mail.ru ORCID: 0000-0002-1430-967X

Иноземцев Владимир Александрович (г. Москва) – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии (СГН-4) Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана (национального исследовательского университета);
e-mail: inozem_63@mail.ru ORCID: 0000-0002-4693-5624

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Evgenia V. Alekhina (Moscow) – Dr. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Prof., Department of Philosophy, Federal State University of Education;
e-mail: alekhinaevgenia@yandex.ru

Vasily L. Kurabtsev (Moscow) – Dr. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Specialist, Quantorium Technopark, Federal State University of Education;
e-mail: kurabtsev@mail.ru ORCID: 0000-0003-4757-731X

Anatoly V. Denikin (Moscow) – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Prof., Department of Humanities, Financial University under the Government of the Russian Federation;
Email: andenikin@yandex.ru ORCID: 0000-0002-2466-0703

Mikhail F. Fridman (Moscow) – Dr. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Prof., Department of Humanities, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration;
e-mail: mffree79@mail.ru ORCID: 0000-0002-1430-967X

Vladimir A. Inozemtsev (Moscow) – Dr. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Prof., Department of Philosophy (SGN-4), Bauman Moscow State Technical University (National Research University);
e-mail: inozem_63@mail.ru ORCID: 0000-0002-4693-5624